

Элина Градова

ДЕТЕКТИВ

с сеноваца

Элина Градова
Детектив с сеновала

«Автор»

2026

Градова Э.

Детектив с сеновала / Э. Градова — «Автор», 2026

Я ехала в родные Гребеня, чтобы сделать там горячий репортаж о браконьерах и повидаться с бабулей, но вместо этого в её доме меня встретила лужа крови и тишина. А потом один наглый байкер, бессовестно подрезавший мою машину на дороге так, что я чуть не свалилась в канаву, прибежал на мой вой! И понеслось. Такого расследования я не ожидала! P.S. Если ваш участковый смотрит на вас как на нарушение общественного порядка — возможно, это любовь. Или повод для очередного репортажа. Или и то, и другое сразу!

© Градова Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	6
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	15
Глава 5.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Элина Градова

Детектив с сеновала

Пролог

- БабуЛет, привет! – захожу в дом, на ходу сбрасывая с плеча дорожную сумку и кофр с камерой.

Тишина... Значит, в саду хлопчет, это за домом. Могла и не услышать, как я подъехала. Уже порываюсь развернуться, но тут...

В полумраке прихожей, совмещённой с кухней, на глаза попадает подозрительная лужа тёмно-бордового цвета! Сердце падает куда-то на дно организма!

- Не-ет! Нет! Нет!

Отступаю, запинаясь задником мокасына за высокий порог, чуть не падаю, но ухватившись за косяк, возвращаю равновесие.

- Бабушка-а! – ору в голос.

Колени подгибаются, в желудке поднимается нервная тошнота, ладони вспотели, мозг отказывается воспринимать очевидное!

Опасливо сползая с порога, делаю несколько шагов и, оглядевшись назад, замечаю такие же пятна на стенах. На стульях, среди ярких узоров скатерти на столе, стекающие по кистям, капающие вниз. Кап-кап... тёмно-красные брызги на дверцах светлых кухонных шкафчиков.

Везде!

- Ба-бу-ля-я!!! – зажав ужас в глотке, обегаю лужу, заглядываю в спальню, вторую спальню... Тела нет!

Выкрали!

Мою любимую бабушку грохнул какой-то маньяк и украл останки!

Вылетаю через террасу на улицу,

- Люди! Help! Help me! – тьфу ты! – Помогите-е! Караул! Убили! Бабулю убили! – ору так, что сама от себя глохну, - спасите! Help! Sos! Караул!

Глава 1.

Полчаса назад

Госпожа Удача временами в отношении меня располагает в полоборота, но чаще сверкает тылами. А тут, о чудо, призрела!

Чтобы получить серьёзное задание в нашей жёлтоватой, как сентябрьский лист, газетёнке, это надо попасть в десятку.

И я попала!

Мчусь в своей красной, похожей на божью коровку, Дэу Матиз навстречу приключениям и любимой бабушке. Собственно, босоное детство, проведённое на заливе, и стало той самой десяткой.

- Ромашкина, зайди-ка ко мне! – наш шеф-редактор Марат Измайлов знает всё и обо всех... На всякий случай.

- Слушаю, Марат Ренатович! – стою, как бравый солдат, жду вводных. Авось, подкинет что-нибудь поинтереснее гороскопов?

Честно говоря, они меня уже задолбали. Достало обещать Овнам взлёта по карьерной лестнице, Тельцам бабла, Львам - корону. Последнее время хулиганю: «Скорпионов ожидают меланхолия и слёзы», «Водолеев - служба по контракту», «Дев – борьба за власть», и прочее в том же духе.

И вот оно – чудо!

- Я слышал, ты бывала в Гребенях?

- Ага! Каждое лето у бабули от звонка до звонка, пока школу не окончила. Потом поменьше, в студенческие каникулы. Сейчас набегам.

Про студенческие приврала. Сразу после школы завязала с поездками. Только бабуля иногда к нам в город, да на созвонах.

Есть тому причина...

- Тебе и карты в руки, Ромашкина! – потирает руки. – «Горячей неделе» не хватает острых репортажей. Расследований, сенсаций.

- Хм... В Гребенях нет сенсаций. Это большая деревня. У Маньки – молочницы корова отелилась, у Зинки куры понесли, у деда Федота Бобик сдох от старости... Вот и все новости. Я-то думала, настоящее задание будет, а тут очередные «гороскопы».

- Ты прям, как с луны свалилась, Алиса. Вся область жужжит о том, что рыбнадзор не справляется с браконьерами. Разве этого мало? А Гребеня на самом заливе... Смекаешь?

- Почти... - чего я должна смекать? Там в каждом доме рыбак на рыбаке и рыбаком погоняет. Про кого хочешь пиши, не ошибёшься.

- Ну и молодец! Короче, с тебя серия репортажей о браконьерах. Сделаем отдельную колонку передовицы. Преступления, жертвы, разрушения и прочий хайп. Каждую неделю острая статья о раскрытии какого-нибудь криминала на злобу дня. Если справишься, назначу редактором новой рубрики.

- Какой?

- «По горячим следам преступлений», как вариант... Но над названием надо ещё поработать.

- Я согласна! – сияю медным тазом, аж скулы сводит.

Где бы ещё набрать этих преступлений? Хоть самой совершай... еженедельно.

- Вот и договорились! Считай, уже на задании. Сегодня вторник. К следующему с тебя первое преступление.

- Ну так я побежала? – почти срываюсь с места.

- Стоп! Получишь командировочные в кассе и чеши! На связи двадцать четыре на семь...

- От винта!
Вот и чешу!

Осталось километров десять, и любимые Гребеня покажутся. Интересно, там так же весело? Узнаю ли хоть кого-то? А меня?

Специально принарядилась в новую белую блузу мужского рубашечного покроя, чтобы не подумали, что какая-то кукла Няша прикатила, и джинсы моего любимого цвета индиго. Очки на носу для серьёзности, да и конопушки прикрыть.

Дорога свободна, в магнитоле любимый инди-рок, в руке пластиковый стаканчик латте, в мечтах – горячие репортажи, опросы, ночные вылазки, съёмки, налаживание связей с местными инспекторами и полицией.

И где-то в розовой дымке на уровне глаз моя личная рубрика! Первый шаг к славе!
Потом разворот в нашей газете, потом – помощник редактора, потом...

- Чёрт! – бью по тормозам, божья коровка юзом летит на обочину, латте безобразно расползается по моей новой белоснежной блузе.

Настроение рвать и метать!

- Козёл! – ору уроду в клёпаной кожанке, бессовестно подрезавшему меня на своём модном байке. – Понторез хренов!

Притормозив и отдышавшись, считаю до десяти, сжимаю и разжимаю пальцы, унимая дрожь. Мысленно навожу порчу на гада, представляя его на костре инквизиции и, восстановив душевное равновесие, выруливаю на трассу.

Тут осталось рукой подать.

- Ни что, вообще ни что не выбьет из колеи бесстрашного редактора рубрики о преступлениях! – внушаю своему отражению в зеркале заднего вида. – Алиса – ты суперрепортёр со стальными нервами!..

И вот вам, пожалуйста!

- Ба-бу-ля-я!!! Карау-ул!!!

Наконец, кто-то услышал! У соседки Катерины Степановны хлопнула дверь!

Через секунду, незнакомый парень в чёрной байкерской куртке, легко подтянувшись на сильных руках, перемахивает через жидкий штакетник, разделяющий огороды, и оказывается на нашей территории.

- Ты кто? – вглядывается с подозрением. Есть что-то знакомое в его зелёных глазах, – Алиска?!

- Вань, ты? – точно он! И та самая косуха с шипами на спине, которая меня вероломно подрезала полчаса назад!

- Лисонька моя! – бабуля, сияя вбегает в калитку.

За ней Катерина Степановна,

- Наконец-то, пропащая наша! – распахивает на бегу объятя. – Уж не чаяла и свидеться! Думала так и помру, а рыжика-пыжика не повидаю.

Потискав меня вперёд родной бабушки в крепких руках, отодвигает от себя и, дальнорочно смерив взглядом, выдаёт вердикт,

- Какая хорошенькая! Вся в тебя, Виол!

- Моя внученька! – бабулины объятя не так могучи, и это радует.

Всё-таки, сельский библиотекарь и бригадир полеводческой бригады – две большие разницы, как говорят в Одессе.

- А чего орала-то? – Ванька обниматься не лезет, но сканирует меня довольно подробно. – Напал что ли кто?

- Там, там... - не знаю, как сказать, - кровь в доме!

- Да ты что?! – бабушки срываются смотреть. Но бесстрашный внук Степановны тормозит их героический порыв,

- Погодите, девочки, сначала я.

Глава 2.

Решительно шагает вперёд. Мы за ним.

Каким же он стал ладным и высоким! Широкие плечи, обтянутые чёрной кожей, талия в наличии, чем может похвастаться далеко не каждый мужчина, стройные длинные ноги.

- Что ж там приключилось-то? – причитает взволнованно бабуля.

Топчемся у крыльца в волнении, обнимаемся, ждём.

- Виолетта Матвеевна, - выходит обратно храбрец, - а Вы, никак бражничать вздумали?

- Да что ты, Вань! – всплёскивает стыдливо руками родная моя.

- С ума сошёл, бабуЛета вообще не пьёт! – я за свою любимицу горой.

- А, у кого это рванула бутылка с бродячим соком? – предъявляет свой окровавленный перст в качестве улики.

- Батюшки мои! – всплёскивает руками святой библиотекарь. - Вишнёвка! Но там же перчатка была!

Несёмся в дом, застреваю в узком проходе, смеюсь и снова обнимаясь, что просто повезло чудом, и трупы там у бабули никто не разделявал.

Точно! Как до меня сразу не дошло? Пахнет забродившей вишней. А я такой вой устроила! Стыдобища!

- Эта? – Ванька снимает с абажура поникшую кровавую пятерню.

Хорошо, что на глаза мне не попала, по виду расчленёнка чистой воды!

- Она-а... - соглашается бабуля. Крыть нечем.

- Эх, Виола... - вздыхает Степановна, - такой продукт загубила!

А меня Ванька зацепил всерьёз! Что позволяет себе этот... Хм, этот кто?

Брутальный красавчик в стильной косухе, от которого трудно отвести взгляд?

Ни за что не подам виду!

- И что здесь такого криминального? – продолжаю наступление. – Каждый борется с урожаем, как может. А бражничать – это значит пьянствовать, к твоему сведению! И вообще, кто бы говорил! Сначала ездить научись, лапоть!

- Ах, это ты, та самая красная улитка на колёсиках? – уничижительно усмешается. – Раскорячилась на середину и ползёт...

- А ты! Ты... – не успеваю придумать ничего обидного этой наглой морде.

- Виол, у тебя ничего не горит? – водит носом соседка.

- Пирог! – бабушка кидается к печке. – Чуть не забыла!

Ловлю насмешливый взгляд обидчика на своей груди. Кошусь вниз, помня, что там ничего особенно привлекательного не топорщится, так мелочь в пределах полуторного размера. И упираюсь в кофейное пятно, забытое в суматохе.

- Болван!

Непозволительно банально для журналиста. Но я оказалась просто не готова к тому, что этот тип стал таким...

Таким, что от ироничного взгляда забываются все подходящие эпитеты, а щёки, предательски заливают румянец.

Самое достойное – подхватить сумку и убраться в спальню. Что в былые времена была моей девичьей.

Тут всё по-прежнему, как будто и не прошло почти десяти лет. Даже розовый медведь сидит на кровати и круглит на меня обиженные пуговицы блестящих глаз, словно выговаривая обиду за долгое ожидание.

- Так получилось, Пафнутий, - прохожусь ладонью по шелковистому меху, - прости.

Снимаю очки перед зеркалом на стене.

На меня смотрит та самая рыжая девчонка в конопушках, что носилась на велике в компании ровесников, распугивая медлительных гребенёвских кур и дразня истеричных собак, прыгающая на спор с вышки в залив, бегающая на самый последний сеанс в местный клуб, целующаяся украдкой, пока никто не видит, с одним зеленоглазым парнем... А потом...

Об этом лучше не надо! Предательски светлая кожа заливается огнём!

Отворачиваюсь, сбрасываю блузку. Интересно, кофейные пятна с белой ткани хорошо отстирываются?

Среди содержимого сумки выбираю наименее помятую футболку, переодеваюсь.

- Лисунь, - бабуля зовёт, - иди обедать! Накрываю!

- Бегу, БабуЛет!

Это прозвище получилось случайно и совершенно не в обиду моей любимице. Выговаривать «Виолетта» трёхлетнему ребёнку – сушая мука. Получалось то «Валет», то «Туалет», и она сама меня научила: просто «Лета». И вот бабушка Лета как-то преобразовалась для краткости в БабуЛету.

Это всех устроило, особенно папу, у которого с «Виолеттой Матвеевной» были определённые трудности.

- Обедаем вдвоём? – радостно уточняю, не заметив в зале соседей.

- Можешь позвать, - ставит на стол пузатую супницу, - я, как чувствовала, наготовила всего.

- Ну не-ет! Хоть поем спокойно.

- А, чего уж так-то? – зачерпывает круглым, хорошо знакомым половником уху со смачным куском рыбы.

Что ещё может быть самым распространённым продуктом на заливе?

- БабуЛет, а как ты почувствовала? – съезжаю со скользкой темы. – Я ж не сообщала, что приеду сегодня.

- Так сон в руку, - пожимает плечами. – Ешь давай, пока горячая! Ушица сегодня наваристая, на осетре.

Интересно, где она его поймала? В Красной Книге?

Раньше не задумывалась! А ведь такой ухи, как у бабули, в городе не попробуешь.

Впрочем, здесь в Гребенях, в любом доме не хуже. Самая лучшая, самая свежая рыба на столах местных жителей не переводится круглый год.

Пироги тоже обычно с рыбой. Но в этот раз бабуля испекла мой любимый с вишнями.

И, когда, насладившись яствами, с лоснящейся от удовольствия моськой, я уползаю от стола, простонав,

- Спаси-бо, - как тот волк из мультика, которого пёс пригласил на свадьбу,

БабуЛета одним предложением убивает моё благостное настроение,

- Лисунька, отнеси пирога соседям.

- Зачем? – ну вот зачем так портить красоту момента?

- Нехорошо это, - стыдит, - не по-соседски... Они ж видели, как я из печки вынимала. Да и вообще, мы со Степановной всем делимся. А Ванюшка мне помогает по любой беде. Хороший мальчик вырос.

Фига себе, мальчик!

Я ещё не сказала – «Да», а в моих руках уже круглое блюдо с половиной нашего кровного пирога и открытая дверь перед носом,

- Иди...

Вот так! И никого не волнует, что тебе уже на десять лет больше, чем пятнадцать, и ты, как бы, имеешь право что-то решать в своей жизни сама.

Хотя бы то, что ещё раз на дню видеть кое-кого из прошлого не входило в твои планы...

- Екатерина Степановна! – громко топаю по террасе в надежде, что удастся избавиться от гостинца, не заходя в дом. Но, кажется, сегодня всё против меня.

Кое-как зацепив локтем дверную ручку, и при этом не уронив пирог, заглядываю в горницу.

Здесь тоже всё, как вчера уехала. Только современная плазма, вместо квадратного телевизора, и микроволновка нагло контрастирует рядом с русской печью.

- Рыжик-пыжик! – радуется баба Катя. – Проходи к столу! – гостеприимно указывая на большую овальную тарелку с запечённой, конечно же, рыбой.

- Ой, не-ет! Я на неделю вперёд наелась! – Подаю блюдо с пирогом, - вот бабуЛета угощение послала.

- Ну хоть присядь на минуточку, поговори со старушкой, - зовёт Степановна. – как живёшь, расскажи. Чем дышишь?

Украдкой оглядев комнату, подмечаю, что Ваньки не видать, и облегчённо выдыхаю.

- Работаю репортёром в «Горячей неделе», - заявляю гордо и понимаю, что вот именно сейчас и надо начинать общаться с местным населением, - приехала в Гребеня по заданию редакции.

- Редакции! – вторит уважительным эхом соседка. – И чем же наша глухомань заслужила такое внимание?

- Заливом, рыбой, конечно же...

Тут бы перейти к сути дела, но Степановну ведёт куда-то не в ту степь,

- А бойфренд у тебя имеется?

Ничего себе, словечки старушка знает! Бойфренд!

- Какие бойфренды в наше время, когда браконьеры рыбу тоннами на чёрный рынок вывозят! – пытаюсь вернуть разговор в полезное русло. – Мне просто необходимо внедриться внештатным сотрудником в местное отделение Рыбнадзора, или хотя бы полиции, а не о бойфрендах думать...

В это время совершенно неожиданно с оглушающим грохотом с печки слетает здоровенный медный таз, доводя нас с бабкой Катей до инфарктов. И, подобно волчку, крутится с борта на борт, долбя по мозгам металлическим звоном, пока не замирает в оглушающей тишине.

А следом с печки сваливается нарушитель спокойствия,

- Ещё чего придумала! Какая тебе полиция? Пиши свои тупые гороскопы и не суйся, куда не следует!

А в руке у него самый настоящий... ПИСТОЛЕТ!

Глава 3.

- Ма-моч-ки... - шепчу в ужасе, пытаюсь скромно отползти к выходу. Три шага, и я на воле!

Но, как бросить несчастную старушку?

Однако, на лице Степановны ни один мускул не дрогнул,

- Ваня! Сколько можно говорить, что печка – не место для хранения оружия?

Нормальненько... Они заодно что ли?

- Лучшее место, - заявляет Ванька, запихивая пистоль себе сзади за ремень штанов, - заговорённое!

- Васильков, ты – бандит? - режу правду – матку!

Вот вам и первая зацепка, Марат Ренатович! Сразу с козырей! Где оружие, там и преступление!

- Господь с тобой, милая! – хохочет бабка. – Он их ловит! Местный участковый, - кажется, прилетела розовая птичка Обломинго... А счастье было близко! - Так что, куй железо, пока горячо! Внедряйся!

- На хрена мне такой помощник? – через губу фыркает представитель власти. – Под ногами путаться?

- Ва-ань... - буквально переступаю через себя, и в голове ни одной умной мысли, кроме того, что мне совершенно необходимо получить свою колонку в «Горячей неделе!»

А тут все средства хороши, и не важно, что хочется этому высокомерному шовинисту на башку надеть тот самый таз!

- Без паники, Алиска! – утешает Степановна. – Пока не внедришься, я его из дому не выпущу!

- Я сказал: нет! Значит, нет! – вот гад!

И не удостоив больше ни секундой внимания, уходит в дальнюю комнату, не забыв громко хлопнуть дверью.

Стою в полной растерянности. Это провал, Алисонька! Надо было сразу глазки строить дуболому, а не лаптем обзывать.

Кажется, задрожала губа! Сейчас ещё нос покраснеет! Надо сматываться, пока не зашмыгал!

- Я пойду, баб Катя. Нам с бабуЛетой ещё залу отмывать, - разворачиваюсь на выход.

Она ко мне и шепчет прямо в ухо,

- Не горюй, рыжик-пыжик, внедрим тебя этому невоспитанному поросёнку за милую душу.

- Я вам не поросёнок! – из-за дверей.

Фига себе слух!

Таращусь из-под очков на Степановну. Может, он ещё и мысли читает на расстоянии?

- А-то! – та гордо воздевает перст к потолку, - сыСЧик!

Ну тогда терять нечего,

- А, ты, значит, сидишь там и уши греешь? – нарочно стараюсь громче. - И почему это мои гороскопы тупые?!

- Потому, что фигня! – фыркает. – Стрельцы не плачут!

Чёрт! Кажется, в позапрошлом номере было.

- Посмотрим! – ухожу, и дверью ба-бамс!

Не ему одному! Я тоже умею хлопать! Да простит меня баба Катя.

И только на террасе, даю волю чувствам. Ещё немного, и задождит из глаз. У меня это быстро! По любому поводу. Хоть с горя, хоть с радости, хоть от умиления.

И почему никто не придумал, как конвертировать лишнюю влагу, например, в электрический разряд? Да я бы сейчас этого зазнайку шаровыми молниями закидала!

Откуда он знает про гороскопы?

Там ведь не написано, что составитель сей чуши Алиса Ромашкина! А самый что ни на есть потомственный астролог Алисия Кассиопейская. Бред, конечно, но зато как звучит!

Тем временем у Васильковых начинается разборка!

- Ты чего это на Алису взелся? – отчитывает Степановна. – В кои-то веки девчонка к бабушке приехала! Вдруг подольше останется, ежели чего путёвого напишет в свою газету?

- Ой, ба! Не смеши!

- А ты меня не зли! Решил показать крутого мужика? Так разве ж в грубости мужская сила? Ты, Ваня, как этот таз! Грохота целая изба, а толку чуть, да маленько!

- Ну чё ты, ба? – интонации меняются. – Сама-то бригадиршу не включай! Двадцать лет на пенсии, а всё туда же!

- А как не включать? Весь в батьку пошёл! Такой же хамло! Девочку обидел! Э-эх! Не в дедову породу! Хоть и тёзка! У моего-то Ванюши характер – золото был!

- Опять старая песня, - досадливо. Видимо, Степановна часто дедом попрекает.

Слышу, приближается!

Сбегаю скорее за наш забор.

С каждым шагом крепнет решимость, что обойдусь безо всяких грубиянов при погонах!

Вот найду какой-нибудь преступный след и уликами не поделюсь! Сама раскрою! И ты ещё пожалеешь, сукин сын! Припомню улитку на колёсиках!..

Пока отмываю шкафчики, полёту мысли ничто не мешает, и вскоре я уже воплощаю в жизнь свой супер-план.

В пять часов вечера на площади перед сельпо, как и раньше, полно народу. На стихийном рынке идёт бурная торговля.

Среди лотков с огурцами и помидорами, располагаются рыбные прилавки. И тут по богатому!

Огромные сомы, остроносые судаки, серебристыми кучками густёра, широкие, как лопаты, лещи, краснопёрка и... никакого криминала.

- А, как насчёт стерляди? – вкрадчиво интересуюсь у одного из продавцов.

- Да, что ты, милая! Стерлядка?! Нынче и слово-то такое забыто!

- Ну, хоть белорыбицу можно купить? – спрашиваю у другого.

- Возьми толстолобика, - подвешивает на крюк безмена увесистую тушку, - не пожалеешь.

Ещё пара рыбаков пожимают плечами и уходят в полную несознанку, предлагая кто шуку, кто сазана.

И все совершенно честно хлопают глазами.

В общем, опять мимо.

Зайдём с другого конца.

Ни у одной рыбины не видать повреждений, что это значит?

Сети! И вот тут, господа рыболовы-любители, не отвертитесь!

Ещё с босоногого детства помню, где на заливе самые клёвые места!

Дело к вечеру. Скоро сумерки.

Переодевшись в неброскую одежду, вооружившись спреем от комаров и камерой со вспышкой, шагаю на свою репортёрскую рыбалку.

БабуЛета была против, чтобы я шла в такое время на залив, но я ж только погулять по местам былой славы.

Пошатавшись по берегу, поностальгировав о прошлом, заглубляюсь в густой ивняк. Верное щучье место! А, может, не только щучье.

Вон какая тропа вытоптана, сучья подрублены и выложены наподобие лаг, а в воду дорожка из камней. Значит, я здесь не первая.

И почти сразу находка!

С камушка на камушек, туда, где торчит почерневший куст! Явно он там не растёт. Метка.

Потянув за него, получаю награду: крепкая капроновая сеть!

Тяжёлая! С уловом!

Кажется, порадую Вас красивыми фото, господин шеф-редактор!

Едва не свалившись со скользкого камня, отщёлкиваю несколько кадров окрестностей и главную улику! Перебросив ремень через голову, закидываю за спину камеру и примеряюсь, как поудобней встать, чтобы вытянуть сеть целиком и не свалиться в неё самой.

- Ты кто? – рык в спину!

От неожиданности чуть не падаю! Сердце ниже пяток!

Оборачиваюсь, цепenea от ужаса.

Два здоровяка в пятнистых робах и болотных сапогах, а в руках у них по большому металлическому садку.

За уловом явились голубчики!

- Ту-тури-ист, - заикаюсь, пытаюсь изобразить безмятежность, - при-природ-ду снимаю...

- Это не природа! Это сети! – один амбал наступает в лоб.

Второй с тыла обходит,

- А ну-ка, гони камеру, юнатка!

- Ай! Мамочки! – отскакиваю. Только не камера! Это почти мой годовой доход! – Нет! Я на неё три года копила! – пытаюсь пустить слезу. Но, как на грех, в глазах сухо!

- А потеряешь за минуту! – гогочут.

Отступать некуда, на последнем камушке скольжу! Скольжу и... соскальзываю в воду!

- Ты куда, рыжая!

Весело им! А мне пояс! И водичка не очень! Камеру успела вверх поднять! Торопливо отщёлкиваю противные лыбящиеся рожи, слепя вспышками. Но они всё ближе, а я всё глубже!

- Сейчас мы тебя сами сфотографируем!

- В разных позах!

Это конец!

Глава 4.

Враги наступают, а я отступаю и отступаю, но вода уже до пояса. Ещё пара шагов, будет до груди, а там и по шею.

Да и фиг бы с ним. Плавать я умею и подолгу не дышать тоже. Здесь же на заливе научилась, когда с ребятами с вышки прыгали, и на спор, кто дольше, сидели под водой.

Но камера! Это можно сразу самой утопиться вместе с ней! Зарплата начинающего журналиста в СМИ районного масштаба – копьё. Ещё раз насобирать на новую... Проще почку продать. Тянуть с родителей? Я – взрослый самостоятельный человек.

И этим всё сказано!

- Сейчас заору! – пугаю амбалов.

Только ржут,

- Ори, - скалится тот, что ближе, и делает ещё шаг. – Разве рыбу распугаешь. Так пофиг, наша не уплывёт.

- Замёрзнешь, дурёха, - второй решил сыграть в доброго. – Давай свою игрушку и беги к мамке трусишки сушить, – тянет граблю ко мне.

- При- причём тут мамка? Я со-совершенно... летня-я! – стараюсь не сильно стучать зубами. Меня дико расстраивает, что в двадцать пять выгляжу, как подросток.

И только потом догоняю, что затон в безлюдном медвежьем углу, поросший густым ивняком, – не самое лучшее место для подобных признаний.

- Отличная новость, русалка! – смачно облизывается первый.

А вокруг уже темень, лишь луна, отражаясь в воде, немного подсвечивает окрестности, да лягухи со всей дури квакают в камышах.

- Карау-ул! Убиваю-ют! – что-то я не в голосе.

Зато бандитов впечатляет,

- Ха... возбуждающе кричишь. Давай ещё!

- А постонать слабо?

Даже больше меня не теснят. А чего теснить? Деваться некуда, путь к берегу перекрыт. Если бы собиралась уплыть, уже бы давно.

Лихорадочно перебираю в уме, что полезного было на уроках самообороны в универе. Орать «убивают» - точно мимо. Только отпугну потенциальных спасителей.

- Пожа-ар! – уже во всю глотку!

- Вот дурочка! Кругом вода.

- Из «Камеди клаб», что ли?

Веселятся сволочи!

- А ещё смешней можешь?

- Ма-моч-киии!!!

- А говоришь, взрослая!

- Гы-гы-гы!

То ли озябла, то ли со страху тело трясётся непроизвольно, зубы стучат, драгоценная камера ходит в руках ходуном.

- Ну, давай, Снегурочка, шути дальше. Как надоест, сама вылезешь.

Первый закуривает, делится со вторым сигаретами,

- Комарьё задолбалю, так хоть отгоним.

Потеряв всякую надежду на чудо, смиренно решаюсь сдаться.

Нет! Не в руки врагов!

Утопить своё орудие труда и уплыть на глубину. Они в сапожищах до задницы, а это на минуточку, далеко не ласты. Догонять не будут.

Выйду на берег по другую сторону косы и повешусь там с горя на какой-нибудь осине!
Прощай камера, прощай горячий репортаж, прощай колонка криминальной хроники,
прощай карьера!

И вдруг!

Да не-ет! Это барабанная дробь моих же зубов.

Или... Что-то похожее на звук двигателя. Но далеко. Где-то на дороге. Сюда и на велике
не проехать.

Наверное, глюки от отчаяния... Желаемое за действительное...

- Эй! Граждане! – свет мощного фонаря слепит прямо в глаза. И голос до ужаса знаком.
Белый луч, похожий на лазерный меч Дарта Вейдера, гуляет по периметру, выхватывая одну
фигуру, потом вторую, - вы чего тут затеяли?

- Ваня-я!!! – ору со всей дури. – Они меня не выпускают!

- Врёт! – компетентно заявляет первый, выплёвывая сигарету.

- Однозначно, - подтверждает второй. – Сама не вылезит!

Но расступаются при приближении Василькова.

Он, балансируя на камнях, старается удерживать обоих в круге света, и демонстративно
заводит свободную правую руку под куртку, так что даже самому тупому понятно, там писто-
лет.

- Рыжая, на выход! – командует мне довольно грубо.

Ведь прекрасно помнит, что на «Рыжую» я всегда бесилась, но сейчас это слово ложится
мне на сердце самым тёплым ладаном.

- Бег-гу! – гребу к берегу. На поверхности тело обдаёт вечерним холодом, и хочется назад.
Но я очень тороплюсь.

Выкарабкаться без рук не получается. Опустить свою драгоценность тоже не могу. Ванька
всё понимает с полувзгляда. Вынув руку из-за пазухи, подцепляет меня за шиворот и втаски-
вает на камень.

Браконьеры смелеют,

- Пускай, камеру отдаст! – приближаются с разных сторон.

- А морды вареньем не намазать? – вопрошает мой спаситель, снова хватаясь за внут-
ренний карман. – Чего я там не видел? Вон вешка, – освещает куст, - вот сеть, - выхватывает
своим лазерным мечом верх полотна, так и оставшегося на виду. – Завтра приду с рейдом,
если найду, конфискую.

- А фотки?

- Разберёмся!

- Ваня! – вклиниваюсь в милую беседу. – Это незаконно!

- Дома поговорим! – хватая меня за руку, болезненно стиснув пальцы.

- Ай! – вырывается невольно. Но Васильков тянет за собой, шагает так быстро, что едва
поспеваю за ним. И, несмотря ни на что, радуюсь, что оказался рядом и спас! А остальное?

Дома поговорим!

Добежав таким манером до тропы, а точнее до Ванькиного мотоцикла, тормозим.

- Раздевайся! – приказным тоном.

- Су... су... с ума со-сошёл?

Но, если честно, зуб на зуб не попадает.

А он-то гадёныш, сбрасывает куртку, и футболку!

Если сейчас возьмётся за штаны, я вообще разуверюсь в доброте этого мира! Ну ладно,
там два каких-то уroda, но Ванька?!

- Снимай одежду, я отвернусь. Моё наденешь. А то на мотоцикле так выдует, что воспа-
ление лёгких схватишь ещё!

- А ты-ы? – он, всё-таки, классный.

- У меня кровь горячая, не помру. Тем более, не я тут моржевал.

Вручив ему камеру, на всякий случай становлюсь спиной. Скинув всё, что было на мне сверху одним скопом, как Василиса лягушачью кожу, ныряю в сухую футболку.

Боже-е! Это кайф! Мои мурашки, уже давно стоящие дыбом, кажется успокаиваются. Только грудь торчком! А Ванькина футболка такая тёплая и нежная, как... - лучше не думать!

- Ва-аня, - млею от восторга, – как же мало надо человеку для счастья!

- Дома надо человеку сидеть! – ворчит недовольно. – И будет ему счастье... Штаны снимай!

- Ты мне отдашь свои джинсы?! – вот это я понимаю, рыцарь!

- С ума сошла? Так поедешь, за платье сойдёт.

Полурыцарь... но тоже приемлемо.

Стаскиваю набухшие штаны, оставляя себе только спасительный лоскуток на причинном месте. Стринги не заморозят. Футболенция и правда почти до колен.

- На, - подаю всё своё добро, - куда-то пристроить надо.

Забирает, а я забираюсь в его косуху, умирая от уютности, тону в ней. Она пахнет кожей, табаком и Ванькой!

Пока он отжимает и привязывает на багажник моё барахло, невольно люблюсь офигенным торсом. Крепкие мускулы перекатываются под гладкой кожей, широкие плечи, узкий зад в джинсах, талия!

А где?

- Ва-ань, а где твой пистолет?

- Молчи громче! – шикает. – Поехали, горе моё!

Усаживается первым, заводит свой дрын-дрын,

- Садись, отдельного приглашения не будет!

- Я – не горе! – тут вопрос принципиальный.

- Злосчастье подойдёт?.. – типа компромисс нашёл. - Алиска, злые дядьки сейчас соберут улов и придут к нам! Подождём?

- Нет! – прыгаю на заднее сиденье. О компромиссах дома!

У-уй! Мне же его ещё обнимать придётся всю дорогу!

Держите меня семеро!

Глава 5.

Как бы поцеломудренней обхватить это комиссарское тело?

Что-то робею...

Скромно берусь за бока...

- Там, вообще-то есть поручни по краям сиденья, - намекает, что не сторонник близости и, вообще, не готов меня простить.

Ну что ж, я тоже не навязываюсь. И даже, нечто такое нащупываю, испытывая облегчение, что не придётся тискать его всю дорогу. Хотя, как сказать...

Но прыжок на неожиданной кочке, напрочь отбивает мысли о каком бы то ни было личном пространстве. Обхватываю Василькова, как медведь берёзу, в порыве на неё залезть.

Не спорит... Смысл? Спас от браконьеров, чтобы я свалилась с мотоцикла и отшибла копчик? Это в лучшем случае. Можно и инвалидом остаться.

БабуЛета не простит, точно.

Мне, может, тоже не по кайфу проявлять инициативу. Всё-таки, не женское дело - мужиков зажимать. Но надо, значит, надо!

Он такой горячий! Ветер в грудь, а от неё жар исходит!

Грею озябшие ладони, чего понапрасну теплу пропадать.

Под пальцами курчавятся волоски, пружинят твёрдые мышцы. Грудная клетка двигается синхронно дыханию. Дышит кстати, ровно.

Ване, похоже, пофиг, что я прижалась к его спине своей, может быть, и не очень арбузной, но всё же, грудью. А он видел, что мой лифчик, вместе с пуш-апом, разбухшим от воды, едет там же, где и прочие шмотки.

То есть, нас разделяет только трикотаж футболки, и больше ничего. Я вот очень чувствую. О-ой! Ещё как! Лучше не думать, как мои, внезапно ожившие соски, упираются Василькову между лопаток.

При очередной встряске, руки немного съезжают вниз на кубики пресса, пушистый пупок, пряжку ремня и ширинку. Там бы им и остаться, само магнитит.

Но я мужественно отдираю внезапно отяжелевшие кисти с его живота и возвращаю на место.

Слегка переборщив, ошибаюсь, попав в аккурат на соски. Поняв это по твёрдым бугоркам под пальцами, снова роняю ниже.

- Рыжая, имей совесть! – доносится спереди. – Мы, всё-таки, на мотоцикле, а не в постели!

Позорище!

- Прости, - снова пробую перехватиться за поручни. Но какая тупая голова придумала, что человеку удобно там держаться и сидеть, как кура на шестке, в ожидании новой встряски?

Бам-с! И Ванька снова в моих крепких объятьях. И опять что-то не так.

На ходу, оторвав руку от руля, берёт мою и пристраивает себе на талию,

- Тут можешь? – орёт. – А то дышать никак!

- Могу, - опускаю вторую, - так бы сразу и сказал... - ворчу ему в спину и прижимаюсь озябшим носом, щекой... губами.

Грелка из Василькова та ещё! Телу тепло, сердцу жарко. Скорей бы до дому добраться.

О чём я только думаю, когда репортаж горит!

***

- Приехали! – тормозит у бабуЛетиной калитки, вырывая меня из путающихся мыслей.

- А? – спохватываюсь.

- Рыжая, ты заснула там?

- Ага! – мерси за идею. – Пригрелась и задремала.

Заснёшь тут, пожалуй!

- Ну ты даёшь!

- Спасибо, Вань... - стою, как нашкодившая школьница, пока отвязывает мои мокрые тряпки. Так-то надо бы извиниться... за всё сразу.

Особенно за прошлое.

Но он кидает мне в руки одежду,

- Спокойной ночи! – и, даже не глянув, отгоняет железного коня к своим воротам.

На нашей террасе зажигается свет, скрипит дверь,

- Лисулька! Где же ты пропадаешь?! Ушла погулять, а сама...

Предстаю перед бабулей в Ванькином прикиде с голыми коленками, а с руки свисает лифчик. На её лице отражается напряжённая работа мысли, и когда поднимает глаза, ей уже всё ясно!

- Не-ет! БабуЛет! Это не то, что ты подумала! Это совсем не то!

Идём к дому, она впереди, я следом пытаюсь оправдаться и, в то же время, не напугать,

- Я пошла погулять на залив... Окупалась случайно, а тут Ванька! Он просто поделился одеждой. А моя вот, потрогай! Мокрая вся! – она забирает моё сырое тряпье, а я всё доказываю, что чиста, как стекло. - Это просто, чтобы не замёрзла. А между нами ничего не было!

Она тут же развешивает на садовой сушилке футболку и штаны, и что-то бормочет себе под нос,

- Очень жаль...

- Чего-о?

- В дом беги, пока совсем не застыла! – говорит вполне отчётливо.

Значит, почудилось...

Потом за горячим чаем с вишнёвым пирогом самозабвенно несу пургу, как мне вдруг захотелось поймать руками сома, но он уплыл, а я окупалась. И как своевременно там оказался Васильков, а то бы...

- Бли-ин! – взвиваюсь со стула. – Камера!

- Потеряла?

- У Ваньки осталась! – порываюсь бежать к Васильковым, но бабуля мудро тормозит,

- Ночь на дворе. Люди спят. Завтра. Отнесёшь ему куртку и камеру заберёшь. Никуда она не денется.

- Жаль... Я бы закат тебе показала! И сети... там нашла.

- Что я сетей не видела? – усмехается. – У нас вся деревня ими рыбачит.

- Как вы тут только живёте? – возмущаюсь. – Браконьеры на каждом шагу!

- У воды да не напиться? Глупенькая! Разве ж это браконьеры? Свежепойманная всегда лучше залежавшейся. Ты с настоящими не сталкивалась! А у нас просто местные мужики без работы сидят. Малая толика, что перепадает от залива, их жизнь. Семьи-то кормить надо.

- Это всё не правильно, бабуЛет! Так жить нельзя.

- Может и нельзя... Но можно, - вот и все аргументы.

- Я поработаю, пожалуй, - поднимаюсь из-за стола. – Спасибо, баб, - целую в щёку и иду к себе.

В голове мысли, в душе сомнения.

Открываю ноутбук. Чистый вордовский лист ждёт горячего репортажа.

«День первый» - набираю капсом, выделяю жирно и... зависаю.

Перебираю события вечера, обдумывая главное, а пальцы сами падают на клавиши:

ВАНЬКА

Бли-ин! За один день уже два раза влетела в тупую ситуацию, и оба у него на глазах! Потому и доминанта на нём.

Фиг с ним, с репортажем. Сегодня был очень трудный день. Завтра напишу что-нибудь... Просто фотки выложу с комментариями, и так понятно будет. Сейчас людям читать некогда, визуализировать эффективней, чем писаниной заниматься.

Захожу в мессенджер. От Измайлова привет:

- «Как устроилась, Ромашкина? Жду новостей? Нарыла чего-нибудь? Держи в курсе!»

- «Завтра пришлю бомбу!» - отвечаю лаконично и ёмко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.